

УДК 343.35:343.9

DOI: <http://dx.doi.org/10.21202/1993-047X.10.2016.4.18-26>

А. А. ИВАНОВА¹

¹ *Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»,
г. Нижний Новгород, Россия*

КОРРУПЦИЯ: НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ

Цель: разработка авторской концепции противодействия коррупции.

Методы: диалектический подход к познанию социальных явлений, позволяющий проанализировать их в историческом развитии и функционировании в контексте совокупности объективных и субъективных факторов, который определил выбор следующих методов исследования: формально-логический, системный, контент-анализ.

Результаты: в статье проанализированы и предложены авторские определения понятий: «антикоррупционный мониторинг», «противодействие коррупции», «правовое обеспечение», «субъекты противодействия»; выделены основные методы оценки результатов противодействия антикоррупционной управленческой системы. Обоснована необходимость использования материалов прикладных криминологических исследований и средств массовой информации в целях предупреждения и пресечения коррупции, налаживания мониторинговых механизмов, в частности, обеспечивающих социально-правовую диагностику правосознания.

Научная новизна: в статье впервые представлена и обоснована авторская концепция механизма социально-правового контроля правоохранительной деятельности в аспекте реализации ее предупредительной функции в сфере противодействия коррупционной преступности.

Практическая значимость: выводы статьи могут быть использованы в научной, педагогической и правоприменительной деятельности при рассмотрении вопросов, связанных с выявлением, пресечением и предупреждением коррупционных преступлений.

Ключевые слова: диалектика противодействия коррупции; антикоррупционная управленческая система; субъекты противодействия коррупции; антикоррупционный мониторинг

Как цитировать статью: Иванова А. А. Коррупция: некоторые проблемы противодействия // Актуальные проблемы экономики и права. 2016. Т. 10, № 4. С. 18–26. DOI: 10.21202/1993-047X.10.2016.4.18-26

Введение

Коррупция является объектом исследования многих зарубежных и отечественных ученых. Л. Шелли описывает коррупцию в постельцинскую эпоху [1], проводит исследование на примере России [2]. С. Видмалм исследует взаимосвязь коррупции с другими явлениями [3], Х. Уэрлин – эволюцию коррупции [4], Л. Палмер – контроль над коррупцией [5].

Правовед О. В. Жданова рассматривает причины коррупции и пути ее снижения [6]. Л. Н. Бочарникова анализирует уголовно-правовые меры борьбы с коррупцией [7]. Профессор Т. Я. Хабриева исследует проблемы противодействия коррупции в России и других государствах, в частности, создание Международного научного мониторинга проявлений коррупции, и приходит к выводу о необходимости комплексного подхода в исследовании [8]. Профессор П. А. Кабанов

проводит анализ задач регионального антикоррупционного мониторинга в различных субъектах РФ, акцентируя внимание на их прикладном значении [9].

В качестве эмпирической базы автором использовались результаты криминологического исследования проблем криминальной коррупции в нижегородских средствах массовой информации, а также ответы респондентов, полученные в ходе опроса населения г. Нижнего Новгорода методом случайной выборки.

В научной и учебной литературе, нормативных документах встречаются разные термины: «борьба с коррупцией»¹, «противодействие коррупции»²,

¹ Указ Президента РФ № 815 «О мерах по противодействию коррупции» от 19.05.2008 // Российская газета. 2008. 22 мая.

² Федеральный закон № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» от 25.12.2008 // Российская газета. 2008. 30 декабря.

«профилактика коррупции»³ и др. Существует криминологическая проблема чистоты терминологии. Полагаем, что данные термины не имеют принципиального различия, поскольку заложенный в них концепт важен, скорее, для более тонкого понимания их «политических» оттенков или смысловых акцентов, обусловленных тем или иным авторским контекстом.

В деловой речи стало привычным оперировать общепринятыми терминами «противодействие коррупции», «борьба с коррупцией». Они вошли в научный оборот, нормативную терминологию. В Стратегии национальной безопасности РФ до 2020 г. определена угроза национальной безопасности в лице криминальной коррупции⁴, и в соответствии с этим организуется и осуществляется противодействие, т. е. недопущение коррупционного действия, а в случае его совершения – борьба с ним.

Результаты исследования

Противодействие коррупции обозначено в главном федеральном антикоррупционном законе как деятельность федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления, институтов гражданского общества, организаций и физических лиц в пределах их полномочий⁵.

Федеральный закон «О противодействии коррупции» также определяет общее содержание этой деятельности, предусмотрев в ней три основных направления:

а) предупреждение коррупции, в том числе выявление и последующее устранение причин коррупции (профилактика коррупции);

б) выявление, предупреждение, пресечение, раскрытие и расследование коррупционных правонарушений (борьба с коррупцией);

в) минимизация и (или) ликвидация последствий коррупционных правонарушений.

Следовательно, приоритетным направлением антикоррупционной деятельности законодатель ука-

зал профилактику коррупции. Предполагаемая цель «выявление и устранение причин коррупции» является абсолютно недостижимой, поэтому ее следует понимать как принцип или направляющую идею.

Данным федеральным законом предусмотрены правовые (ст. 2) и организационные (ст. 5) основы, а также принципы (ст. 3) противодействия коррупции, таким образом, на федеральном уровне заложена правовая и организационно-управленческая база антикоррупционной деятельности, в соответствии с которой реализуются меры на региональном и муниципальном уровнях.

Указом Президента Российской Федерации № 460 от 13.04.2010 утверждена Национальная стратегия противодействия коррупции, цель которой – искоренение причин и условий, порождающих коррупцию в российском обществе.

Этот документ определяет приоритетные направления антикоррупционной деятельности на долгосрочную перспективу, которые уточняются в планах. Регулярно с периодичностью в два года Президентом Российской Федерации утверждается Национальный план противодействия коррупции⁶, в котором конкретизируются цели, задачи, определяются меры, сроки их реализации, а также назначаются субъекты, ответственные за выполнение соответствующих разделов плана.

В соответствии с федеральными нормативными актами разрабатываются соответствующие документы в регионах страны. Так, в Нижегородской области действует Закон № 20-3 «О противодействии коррупции в Нижегородской области» от 07.03.2008 (с последующими изменениями)⁷.

Кроме того, нормативными актами определены ведущие субъекты систем противодействия коррупции. Так, в Национальном плане противодействия коррупции на 2016–2017 годы названы его исполнители.

Таким образом, на федеральном уровне создана антикоррупционная управленческая система, в качестве подсистем которой предстают региональные системы.

³ Ст. 6. «Меры по профилактике коррупции» Федерального закона № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» от 25.12.2008.

⁴ Стратегия национальной безопасности Российской Федерации (утв. Указом Президента РФ № 683 от 31.12.2015) // Российская газета. 2015. 31 декабря.

⁵ Федеральный закон № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» от 25.12.2008 // Российская газета. 2008. 30 декабря.

⁶ Национальный план противодействия коррупции на 2016–2017 годы (утвержден Указом Президента Российской Федерации № 147 от 01.04.2016) // Российская газета. 2016. 13 апреля.

⁷ О противодействии коррупции в Нижегородской области: Закон Нижегородской области № 20-3 от 07.03.2008 // Нижегородские новости. 2008. 20 марта.

Что касается регионального уровня, то, к примеру, в Нижегородской области в систему субъектов противодействия коррупции входят:

1. Межведомственный координационный совет по противодействию коррупции при губернаторе Нижегородской области.

2. Межведомственная рабочая группа по вопросам проведения антикоррупционных экспертиз нормативно-правовых актов государственной власти и местного самоуправления Нижегородской области.

3. Экспертно-консультативный совет по вопросам реализации антикоррупционной политики в Нижегородской области.

4. Отдел по надзору за исполнением законодательства о противодействии коррупции Прокуратуры Нижегородской области.

5. Специализированное подразделение по борьбе с коррупцией и подрыву экономических основ организованной преступности – 1 ОРЧ КМ (по линии БЭП) ГУВД.

6. Комиссия по соблюдению требований к служебному поведению государственных гражданских служащих министерства государственного имущества и земельных ресурсов Нижегородской области и урегулированию конфликта интересов.

7. Общественный комитет по противодействию коррупции при Торгово-промышленной палате Нижегородской области.

8. Управление по противодействию коррупции Управления государственной службы занятости населения Нижегородской области.

О результативности деятельности системы в целом и отдельных субъектов можно судить, во-первых, по уголовной статистике, во-вторых, по экспертным оценкам (оценкам специалистов), в-третьих, по результатам опроса населения, т. е. по оценке антикоррупционной деятельности общественным мнением.

В отношении уголовной статистики следует отметить, что она представляется далеко не точным оценочным инструментом. По характеру и назначению системы оценки результатов работы правоохранительных органов, в частности, органов внутренних дел, она заслужила название «палочной системы»⁸.

⁸ Грустный счет. Как прокуратура намерена покончить с «палочной системой» и приписками следствия // Лента.ру. 2016. 7 октября.

Рассмотрим многолетнюю корреляционную зависимость: число заявлений и сообщений о происшествиях растет (в 2014 г. – 29,28 млн обращений, или на 3,3 % больше), а число возбужденных дел уменьшается (за тот же период возбуждено 1 728,6 тыс. уголовных дел, или почти на 2 % меньше). Число заявлений и сообщений о происшествиях в 2015 г. превысило 30 млн обращений⁹. Правда, в 2015 г. наблюдается отступление от выявленной закономерности: за 2015 г. зарегистрировано 2 388 476 преступлений, или на 8,6 % больше, чем за 2014 г.¹⁰

Эксперты Антикоррупционной общественной приемной «Чистые руки» изложили свою оценку уровня коррупции в России в ежегодном независимом докладе «Коррупция в России 2014–2015 гг.»¹¹. Они составили характеристику коррупции в судах, правоохранительных органах и других сферах на основе обработки 10 220 обращений из разных регионов страны. Произошло увеличение среднего размера взятки в России с 1 сентября 2014 г. по 31 августа 2015 г. Взятка увеличилась на 40,7 % и составила 613 тыс. руб. В 2014 г. эта величина равнялась 218 тыс. руб. Больше всего граждане жаловались на коррупцию в судах (61,25 % жалоб), полиции (39,3 %), прокуратуре (33,75 %), ФСИН (16,87 %), Следственном комитете (11,25 %).

Эксперты обратили внимание на то, что впервые с 2012 года поднялся коррупционный пик ВВП, который составил 52,5 %.

По данным «Левада-центра», 39 % опрошенных россиян уверены, что уровень коррумпированности высших эшелонов власти за последние 15 лет повысился, а 33 % – в том, что проблема коррупции не изменилась. И только 1/5 часть опрошенных полагает, что заметно снижение уровня коррупции в обществе. Наиболее коррумпированы, по мнению граждан, полиция и таможня [10].

⁹ 30 000 000 сообщений о преступлениях поступило в МВД в 2015 году; достигнут предел нагрузки на сотрудников полиции. Источник: МВД. URL: <https://zona.media/number/2016/16/03/predel> (дата обращения: 15.06.2016).

¹⁰ Состояние преступности в России за январь – декабрь 2015 года: сб. Генеральной Прокуратуры РФ. URL: http://genproc.gov.ru/upload/iblock/d07/0112_2015.pdf (дата обращения: 15.06.2016).

¹¹ Эксперты: размер взятки в России вырос в 2015 году до 613 000 рублей. URL: <http://rusadvocat.com/node/1082> (дата обращения: 10.09.2015).

Таким образом, рост значений количественных показателей уровня коррупции, среднего размера взятки, а также негативная общественная характеристика анализируемой проблемы свидетельствуют об отсутствии положительных тенденций в антикоррупционной деятельности.

К таким же выводам пришли участники заседания комиссии по координации деятельности «Открытого правительства», считая, что федеральные органы оказались в фактическом провале президентского национального плана по борьбе с коррупцией: «Ведомства провалили президентское поручение» [10]. Давая оценку современному состоянию борьбы с коррупцией, руководитель Национального антикоррупционного комитета К. В. Кабанов отметил, что речь должна идти лишь о начале этого пути: «Но боюсь, что начинания могут захлебнуться, так как бюрократия сегодня в России – это самая организованная часть общества, и она умеет отстаивать свои интересы» [11].

Нельзя не разделить его опасения, более того, выразить солидарность с вице-президентом Transparency International Е. Панфиловой и другими экспертами в том, что «всю методику подготовки планов по борьбе с коррупцией надо менять, основывать ее на исследованиях и мнении экспертов» [10].

Кроме того, следует учитывать закономерности связей коррупционной преступности и правоохранительной системы. Эти закономерности проявляются в различных преобразованиях: как в самих взаимодействующих системах (например, вызывая их саморазвитие), так и в их взаимодействии (повышая тем самым степень угрозы национальной безопасности). Например, повышение уровня самоорганизации коррупции инициирует антикоррупционную систему к ответным действиям.

В последнее десятилетие активное саморазвитие коррупционной преступности инициировало ответные процессы совершенствования системы противодействия [12], а именно:

- а) принятия антикоррупционного законодательства;
- б) образования новых управленческих, научных и иных структур;
- в) использования высоких технологий;
- г) развития межведомственных связей в борьбе с коррупцией [12].

Повышение степени самоорганизации системы противодействия коррупционной преступности,

усиление эффекта управленческого воздействия на преступность оказывают разрушительное воздействие на самоорганизацию преступности.

Проблема криминальной коррупции находит отражение в публикациях СМИ, следовательно, необходим их мониторинг [13].

Мониторинг (англ. monitoring – «наблюдение») ¹² – постоянное отслеживание какого-либо процесса, его состояния, изменений путем сравнения с первоначальным или предыдущим состоянием. Он предусматривает постоянные критерии оценки, которые периодически повторяются. Например, определяя отношение общественного мнения к региональной политике противодействия коррупционной преступности на протяжении определенного периода времени, респондентам задают одни и те же вопросы, а потом сравнивают полученные ответы с ответами предыдущих мониторингов, определяют их изменение, находят им объяснение, оценивают. На основании этих оценок делаются выводы, из которых логически следуют рекомендации, предложения, возможное прогнозирование состояния наблюдаемого объекта, например, коррупционной преступности в будущем.

Таким образом, антикоррупционный мониторинг – это, во-первых, эффективный метод повторного социологического исследования, во-вторых, соответствующий функциональный механизм систематического наблюдения и оценки региональной управленческой системы противодействия коррупции [14, с. 59–62].

Реализация антикоррупционной политики предполагает проведение антикоррупционного мониторинга (наблюдение, анализ, оценка и прогноз коррупциогенных тенденций, критическая оценка деятельности по предупреждению коррупционных правонарушений) [15].

Следует отметить, что в последнее время мониторинговый контроль все больше внедряется в систему правоохранительного управления, в том числе в таком важном его направлении, как противодействие коррупции. По мнению проф. П. А. Кабанова, «создание системы многоуровневого правового регулирования противодействия коррупции закрепило в региональном законодательстве в качестве одного из инстру-

¹² Новейший словарь иностранных слов и выражений. Минск: Современный литератор, 2007. С. 540.

ментов такого противодействия антикоррупционный мониторинг» [16].

Мониторинг должен применяться в целях отслеживания динамических процессов, а именно:

– изменений (к лучшему, худшему) или, наоборот, устойчивости состояния коррупции – в обществе или регионе;

– изменений состояния коррупциогенных факторов, т. е. их минимизации, нейтрализации или устранения;

– степень результативности (успешности) антикоррупционной политики в целом или в отдельных ее направлениях и др.

Мониторинговый механизм создан и успешно функционирует несколько лет в Нижегородской области¹³ и Нижнем Новгороде¹⁴, где работает межведомственная группа по организации и проведению антикоррупционного мониторинга¹⁵. Приведем описание этого механизма, основываясь на Сводном отчете о результатах проведения антикоррупционного мониторинга на территории Нижегородской области в 2014 г.¹⁶

Антикоррупционный мониторинг осуществлялся межведомственной рабочей группой, в которую входят представители исполнительной власти, органов местного самоуправления, прокуратуры Нижегородской области, Главного управления МВД России по Нижегородской области и Главного управления Минюста России по Нижегородской области.

Для определения количественно-качественной оценки антикоррупционного законодательства и про-

тиводействия коррупции в области был использован комплекс критериев, который включал:

а) информационно-аналитические материалы правоохранительных органов о показателях преступности коррупционного характера в деятельности органов государственной власти;

б) материалы социологических опросов населения, предпринимателей, государственных и муниципальных служащих;

в) результаты мониторинга публикаций в средствах массовой информации Нижегородской области по антикоррупционной тематике;

г) результаты проведенных антикоррупционных экспертиз;

д) материалы работы приемной губернатора и правительства Нижегородской области, органов исполнительной власти в части приема сообщений граждан о коррупционных правонарушениях и др.

Мониторинг позволил получить следующие результаты.

Прежде всего, выяснилось, что почти 70 % опрошенных граждан не сталкивались с ситуацией, когда они вынуждены были бы давать взятку или подарок служащему, чтобы решить проблему.

Были определены наиболее коррупционноремкие участки:

– сфера здравоохранения, получение бесплатной медицинской помощи; на это указали 47,3 % граждан;

– сфера деятельности автоинспекторов, урегулирование ситуации – 20,4 % ответов;

– полиция, обращение за помощью и защитой – 18,6 %.

Установлены причины необходимости дачи взятки чиновникам:

– инициатива чиновника (намеки, вынуждение, принуждение) – 20,2 % ответов;

– побуждение обоюдной убежденностью, что так «принято» – 16,5 %;

– люди не видели другого способа решения проблемы – 14,4 %;

– инициатива самих граждан – 19,4 %.

Было высказано мнение предпринимателей об эффективности действующего антикоррупционного законодательства, в том числе:

– федерального – 68,3 % отрицательных оценок,

– регионального – 67,4 % отрицательных ответов.

¹³ Постановление Правительства Нижегородской области № 685 «Об утверждении Порядка проведения антикоррупционного мониторинга на территории Нижегородской области» от 23.09.2009 // Нижегородские новости. 2009. 8 октября.

¹⁴ Постановление администрации г. Н. Новгорода № 1369 «Об утверждении Порядка проведения антикоррупционного мониторинга на территории города Нижнего Новгорода» от 18.03.2010. URL: <http://www.consultant.ru/regbase/cgi/online.cgi?req=doc&base=RLAW187&n=81810&rnd=228224.70421893&from=41143-0#0> (дата обращения: 20.11.2016).

¹⁵ Распоряжение Правительства Нижегородской области № 2457-р «О создании межведомственной рабочей группы по организации и проведению антикоррупционного мониторинга на территории Нижегородской области» от 01.10.2009. URL: <http://nn-gov.ru/doc/21864> (дата обращения: 20.11.2016).

¹⁶ О результатах проведения антикоррупционного мониторинга за 2014 год. URL: <http://government-nnov.ru/?id=166349> (дата обращения: 15.09.2015).

Государственные гражданские служащие указали на три главных коррупциогенных фактора:

- длительные сроки оформления документов (57,2 %),
- несовершенство законодательной базы (52,1 %),
- чрезмерная бюрократизированность всех сфер государственного управления (47,4 %).

В отношении эффективности факторов антикриминогенных, т. е. препятствующих коррупционным преступлениям, были названы:

- высокая личная ответственность служащего в соблюдении антикоррупционного законодательства (70,4 %);
- высокая заработная плата служащих (43,9 %);
- высокая гражданская ответственность населения (отказ от дачи взяток, обращения в правоохранительные органы и в суд) (43,2 %);
- уверенность служащего в неотвратимости наказания (42 %).

Практика мониторинговых исследований целесообразна в системе государственного контроля в правоохранительной сфере и особенно процессов, связанных с противодействием коррупции.

Вместе с этим антикоррупционный мониторинг – это, по сути, прикладное криминологическое исследование. Методы и технологии их применения одни и те же.

Автором совместно с проф. Г. Н. Горшенковым проведено криминологическое исследование проблем криминальной коррупции в нижегородских средствах массовой информации с использованием метода контент-анализа.

Для исследования степени освещенности проблемы преступлений коррупционной направленности, а также мер по противодействию коррупции была выбрана газета «Городецкий вестник» г. Городца Нижегородской области за период с 1 января 2014 по 31 декабря 2015 г.

С учетом того, что газета выходит дважды в неделю, было охвачено 208 выпусков этого издания. В данном количестве материала удалось обнаружить лишь четыре публикации, так или иначе освещающие проблему коррупции в г. Городце. При этом три из них носят справочно-ознакомительный характер. Непосредственно посвящена преступлениям коррупционной направленности одна публикация. Данная статья указывает на случай получения взятки начальником отдела военного комиссариата Нижегородской области по г. Городцу от призывника за отсрочку от армии.

Однако при изучении стороннего издания «Комсомольская правда» была обнаружена статья от 3 марта 2015 г., указывающая на факт получения взятки в размере 480 тыс. руб. двумя депутатами думы г. Городца Нижегородской области за обещанную победу в конкурсе на муниципальный контракт.

Данный факт высвечивает как минимум две проблемы: первая – проблема коррумпирования, т. е. нравственно-правового разложения и вовлечения в коррупционную деятельность¹⁷, в частности, законодателей, являющихся субъектами противодействия коррупции; вторая проблема – нежелание сотрудничать с органами массовой информации во многих вопросах. Например, Федеральный закон «О противодействии коррупции» № 273-ФЗ от 25.12.2008 содержит ряд положений, в силу которых государственные субъекты противодействия коррупции обязаны, в частности, формировать в обществе негативное отношение к коррупционному поведению, что определено как одно из основных направлений деятельности госорганов по повышению эффективности противодействия коррупции (ст. 7)¹⁸; руководствоваться такими основными принципами, как публичность и открытость деятельности государственных органов и органов местного самоуправления, сотрудничество государства с институтами гражданского общества (ст. 3).

Нами проведен сравнительный анализ региональной Программы «Обеспечение общественного порядка и противодействия преступности в Нижегородской области на 2014–2016 годы» и областной газеты «Нижегородская правда», учредителем которой является правительство Нижегородской области. В частности, нами выделены в Программе такие пункты, как: а) освещение в СМИ комплекса информационно-пропагандистских мероприятий; б) размещение в СМИ информации о результатах материалов коррупционной направленности, в частности уголовных дел; в) информирование населения по вопросам противодействия коррупции с использованием различных СМИ и др.

¹⁷ Коррупция и антикоррупционная политика: Словарь-справочник / под общ. ред. П. А. Кабанова / А. Э. Бикмухаметов, Р. Р. Газимзянов, П. А. Кабанов и др. М.: Медиа-Пресс, 2008. С. 34.

¹⁸ Ст. 7. «Основные направления деятельности государственных органов по повышению эффективности противодействия коррупции Федерального закона “О противодействии коррупции” от 25 декабря 2008 года № 273-ФЗ».

Однако в 137 выпусках газеты мы отыскивали всего лишь три публикации: 1) сообщение о законопроекте, который предусматривает менее жестокое наказание как за получение, так и за дачу взяток; 2) выдержка из интервью начальника ГУВД по Нижегородской области, в котором речь шла о законопроекте, посвященном защите тех, кто занимает государственную или муниципальную должность в сфере, где «крутятся большие взятки»; 3) сообщение об успешной борьбе с коррупцией в 2014 году в Нижегородской области.

Как видим, это и есть вклад данной общественно-политической, деловой газеты в выполнение Программы (в части противодействия коррупции). И здесь важно подчеркнуть: «общественно-политическая» означает, как известно, издание, выполняющее соответствующие виды деятельности во благо общества и государственной (региональной) политики. Можно сказать, оказывает в этом услуги, выполняя госзаказ на определенную (массово-информационную) продукцию. Таким заказом следует считать предусмотренное Программой решение антикоррупционных задач.

Выводы

Антикоррупционный мониторинг представляет собой незаменимый инструмент в оценке криминологической ситуации, где важнейшей компонентой является коррупция, а также системы государственного управления в сфере противодействия коррупции.

Существуют несколько уровней этой системы: федеральный, региональный, муниципальный, на которых действуют соответствующие субъекты.

Неполнота знаний о коррупции приводит к неполноте действий субъектов противодействия коррупции, неэффективности их деятельности.

При этом следует заметить, что оценка результатов этой борьбы делается, главным образом, на основе статистики, которая показывает, в частности, снижение количества возбужденных уголовных дел по коррупционным преступлениям при одновременном возрастании среднего размера суммы взятки.

Для оценки коррупции следует использовать материалы прикладных криминологических исследований.

По результатам проведенной работы можно сделать следующие выводы. Редко предаются огласке случаи совершения преступлений коррупционной направленности. За период 2014–2015 гг. в газете «Городецкий вестник» была лишь одна публикация о получении

взятки должностным лицом. Это может быть обусловлено нежеланием связываться с «высокопоставленными» преступниками и с их покровителями.

В ходе проведенного опроса респондентам был задан вопрос «Достаточно ли информации об антикоррупционной политике в федеральных и местных СМИ?». Что касается федеральных СМИ, 40 % респондентов ответили, что информации недостаточно, еще 40 % – что она не освещает всех аспектов. В отношении местных СМИ 38 % респондентов ответили, что информации недостаточно, еще 36 % – что она не освещает всех аспектов.

Интересно, что на вопрос «Чья заслуга в последних коррупционных разоблачениях высокопоставленных чиновников?» лишь 2 % опрошенных ответили, что это заслуга СМИ. Таким образом, большинство респондентов считают, что информации об антикоррупционной политике недостаточно и СМИ не освещают всех аспектов (80 % относительно федеральных СМИ, 74 % – местных СМИ).

При разработке мер противодействия криминальной коррупции важно постоянно исследовать коррупцию как объект управленческого воздействия, а также управленческий инструментарий противодействия. Особое внимание обратить на неиспользованный потенциал массово-информационного воздействия.

На региональном уровне должны быть налажены мониторинговые механизмы, в частности, обеспечивающие социально-правовую диагностику общественного правосознания и правонастроения.

Политика противодействия коррупции не должна быть формальной, представляется целесообразным реализовать идею «криминологизации» государственного управления в сфере противодействия коррупции. В частности, провести перспективную разработку концепции функционального механизма социально-правового контроля правоохранительной деятельности в аспекте реализации ее предупредительной функции в сфере противодействия коррупционной преступности.

Необходимо в корне менять элементарный, формальный подход к противодействию коррупции – не как к кампании, периодически и привычно повторяемой каждые два года, а основываясь на системном мышлении. Например, следует хорошо представлять многогранные, неоднозначные отношения системной коррупции и антикоррупционной системы. В их

отношениях – двуединство, или противоположные стороны в едином системном образовании. Эти закономерности важно открывать и изучать, в частности, пользуясь и системной методологией. Взаимодействии этих областей подчинено методологическому закону единства и борьбы противоположностей, вследствие чего связи взаимодействия приобретают сложный характер, который нельзя недооценивать.

Список литературы

1. Louise I. Shelley. Corruption in the Post-Yeltsin Era. EECR. Vol. № 9. Nos. 1/2, Winter/Spring 2000.
2. Shelley L. The Criminal-Political Nexus: Russian Case Study // Trends in Organized Crime, 1997. Vol. № 1.
3. Widmalm S. Decentralisation, Corruption and Social Capital: From India to the West. Sage, New Delhi, 2008.
4. Werlin H. Revisiting corruption: with a new definition // International Review of Administrative Sciences. 1994.
5. Palmer L. The control of bureaucratie corruption. New Delhi, 1987.
6. Жданова О. В. Противодействие коррупции в современном мире // Вестник Северо-Кавказского гуманитарного института. 2014. № 3 (11). С. 86–90.
7. Бочарникова Л. Н. Профилактика коррупционной преступности // Вестник Белгородского юридического института МВД России. 2010. № 1. С. 21–23.
8. Хабриева Т. Я. Научно-правовые проблемы противодействия коррупции // Журнал российского права. 2012. № 7. С. 7–14.
9. Кабанов П. А. Основные задачи антикоррупционного мониторинга в субъектах Российской Федерации: опыт сравнительно-правового исследования // Мониторинг правоприменения. 2013. № 3. С. 4–7.
10. Дергачев В. Открыто о коррупции. URL: http://www.gazeta.ru/politics/2015/04/21_a_6649689.shtml (дата обращения: 20.09.2015).
11. Иванов А. Уголовные дела на взяточников не отбили у чиновников желания воровать. URL: <http://svpressa.ru/society/article/62695/> (дата обращения: 20.09.2015).
12. Горшенков Г. Н. Коррупция и антикоррупция // Актуальные проблемы экономики и права. 2013. № 4 (28). С. 25–31.
13. Соколов М. С. Теоретические и прикладные аспекты противодействия коррупции: российский и зарубежный опыт // Вопросы безопасности. 2016. № 1. С. 15–26.
14. Андрияшина О. В., Горшенков Г. Н. Антикоррупционный мониторинг в системе противодействия коррупции (Нижегородский опыт) // Вестник Казанского юридического института МВД России. Спецвыпуск. 2013. Октябрь.
15. Иванова А. А. Программирование противодействия коррупции (региональный аспект) // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2012. № 20. С. 64.
16. Кабанов П. А. Антикоррупционный мониторинг в субъектах Российской Федерации: понятие, содержание, классификация и специфика правового регулирования. URL: <http://crimpravo.ru/blog/1472.html> (дата обращения: 20.09.2015).

Дата поступления 01.11.2016

Дата принятия в печать 09.12.2016

Дата онлайн-размещения 29.12.2016

© Иванова А. А., 2016

Информация об авторе

Иванова Анна Александровна, кандидат юридических наук, доцент факультета права, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»

Адрес: 603155, г. Нижний Новгород, ул. Б. Печерская, 25/12, тел.: + 7 (8312) 278-09-25

E-mail: ivanova-anna2004@yandex.ru

ORCID: <http://orcid.org/0000-0001-8333-4206>

Researcher ID: <http://www.researcherid.com/rid/L-5975-2015>

А. А. IVANOVA¹

¹ National Research University "Higher school of Economics", Nizhniy Novgorod, Russia

CORRUPTION: SOME ISSUES OF COUNTERACTION

Objective: to develop the author's concept of corruption counteraction.

Methods: dialectical approach to cognition of social phenomena, allowing to analyze them in historical development and functioning in the context of the totality of objective and subjective factors that determined the choice of the following research methods: formal-logical, systematic, content analysis.

Иванова А. А. Коррупция: некоторые проблемы противодействия
Ivanova A. A. Corruption: some issues of counteraction

Results: the authors have analyzed and proposed definitions of such notions as: anti-corruption monitoring, corruption counteraction, legal regulation, subjects of counteraction; the main methods of counter-corruption management system evaluation are highlighted. The necessity is grounded to use the data of applied criminological research and the media to prevent and combat corruption, to establish the monitoring mechanisms, in particular, providing the legal and social diagnostics of legal conscience.

Scientific novelty: for the first time the article presents and justifies the author's concept of the mechanism of socio-legal control of law enforcement in the aspect of the implementation of its preventive function in the sphere of corruption crimes counteraction.

Practical significance: the findings of the article can be used in scientific, educational and law enforcement activities in addressing the issues related to the identification, suppression and prevention of corruption crimes.

Keywords: Dialectics of corruption counteraction; Anti-corruption management system; Subjects of corruption counteraction; Anti-corruption monitoring

References

1. Louise, I. Shelley. Corruption in the Post-Yeltsin Era, *EECR*, vol. 9, nos. 1/2, Winter/Spring, 2000.
2. Shelley, L. The Criminal-Political Nexus: Russian Case Study, *Trends in Organized Crime*, 1997, vol. 1.
3. Widmalm, S. Decentralisation, Corruption and Social Capital, *India to the West*, Sage, New Delhi, 2008.
4. Werlin, H. Revisiting corruption: with a new definition, *International Review of Administrative Sciences*, 1994.
5. Palmer, L. *The control of bureaucratie corruption*, New Delhi, 1987.
6. Zhdanova, O. V. Corruption counteraction in the modern world, *Vestnik Severo-Kavkazskogo gumanitarnogo instituta*, 2014, No. 3 (11), pp. 86–90 (in Russ.).
7. Bochamikova, L. N. Prevention of corruption crime, *Vestnik Belgorodskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii*, 2010, No. 1, pp. 21–23 (in Russ.).
8. Khabrieva, T. Ya. Scientific-legal issues of corruption counteraction, *Zhurnal rossiiskogo prava*, 2012, No. 7, pp. 7–14 (in Russ.).
9. Kabanov, P. A. Main tasks of anti-corruption monitoring in the Russian Federation subjects: practice of comparative-legal research, *Monitoring pravoprimeneniya*, 2013, No. 3, pp. 4–7 (in Russ.).
10. Dergachev, V. Speaking openly about corruption, available at: http://www.gazeta.ru/politics/2015/04/21_a_6649689.shtml (access date: 20.09.2015) (in Russ.).
11. Ivanov, A. *Ugolovnye dela na vzyatochnikov ne otbili u chinovnikov zhelaniya vorovat'*, available at: <http://svpressa.ru/society/article/62695/> (access date: 20.09.2015) (in Russ.).
12. Gorshenkov, G. N. Corruption and anti-corruption, *Aktual'nye problemy ekonomiki i prava*, 2013, No. 4 (28), pp. 25–31 (in Russ.).
13. Sokolov, M. S. Theoretical and applies aspects of corruption counteraction: Russian and foreign experience, *Voprosy bezopasnosti*, 2016, No. 1, pp. 15–26 (in Russ.).
14. Andryukhina, O. V., Gorshenkov, G. N. Anti-corruption monitoring in the system of corruption counteraction (Experience of Nizhniy Novgorod), *Vestnik Kazanskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii*, Spetsvyпуск, 2013, Oktyabr' (in Russ.).
15. Ivanova, A. A. Programming the corruption counteraction (regional aspect), *Yuridicheskaya nauka i praktika: Vestnik Nizhegorodskoi akademii MVD Rossii*, 2012, No. 20, p. 64 (in Russ.).
16. Kabanov, P. A. Anti-corruption monitoring in the Russian Federation subjects: notion, content, classification and specific features of legal regulation, available at: <http://crimpravo.ru/blog/1472.html> (access date: 20.09.2015) (in Russ.).

Received 01.11.2016

Accepted 09.12.2016

Available online 29.12.2016

© Ivanova A. A., 2016

Information about the author

Anna A. Ivanova, PhD (Law), Associate Professor of the Law Faculty, National Research University “Higher school of Economics”
Address: 25/12 Pecherskaya Str., 603155 Nizhniy Novgorod, tel.: + 7 (8312) 278-09-25
E-mail: ivanova-anna2004@yandex.ru
ORCID: <http://orcid.org/0000-0001-8333-4206>
Researcher ID: <http://www.researcherid.com/rid/L-5975-2015>

For citation: Ivanova A. A. Corruption: some issues of counteraction, *Actual Problems of Economics and Law*, 2016, vol. 10, No. 4, pp. 18–26 (in Russ.). DOI: 10.21202/1993-047X.10.2016.4.18-26